

весьма существенно зависящей отъ взгляда Л. Толстого на человѣческую личность вообще. Въ этомъ своеобразномъ взглядѣ Л. Толстого на человѣческое существо собственно и лежитъ исходный пунктъ его морали.

По взгляду Л. Толстого человѣкъ состоитъ изъ трехъ элементовъ: а) вещества, б) связанной съ нимъ животной личности и в) разумнаго сознанія ³⁾. Животная личность (странное сочетаніе терминовъ!) свойственна равно животнымъ, какъ и человѣку, и есть преходящее начало въ человѣкѣ, уничтожающееся со смертію его тѣлесной оболочки ⁴⁾. Этой животной личности свойственно стремленіе къ плотскому благу, въ исканіи котораго она и полагаетъ истинный смыслъ жизни ⁵⁾. Но непрерывный рядъ страданій и наконецъ смерть показываютъ человѣку тщету стремленій его животной личности достигнуть личнаго блага. Страданіе всегда служитъ показателемъ какого-либо недостатка въ благахъ, а смерть полагаетъ конецъ всякой иллюзіи обладанія благомъ ⁶⁾. Но не страданія только и не смерть открываютъ человѣку глаза на тщету его стремленій къ личному благу. Человѣку, кромѣ его животнаго сознанія, связаннаго съ животной личностію, дано еще разумное сознаніе, частица того всеобщаго разума, который царитъ во вселенной и составляетъ основу всего сущаго ⁷⁾. Этому разумному сознанію Л. Толстой не приписываетъ личности и индивидуальности; хотя онъ и называетъ это разумное сознаніе въ человѣкѣ его «разумнымъ я» и полагаетъ его сущность въ любви къ одному и въ нелюбви къ другому ⁸⁾, но все-таки признать это начало въ человѣкѣ личнымъ не позволяетъ ему его метафизика: частица всеобщаго безличнаго разума въ человѣкѣ не можетъ быть признана личной безъ непримиримаго самопротиворѣчія; съ другой стороны, при отрицаніи Л. Толстымъ личнаго безсмертія, непонятно, что бы онъ подѣлалъ въ концѣ-концовъ съ разумнымъ я чело-

3) 13 т. сочин. стр. 57 и въ др. мѣстахъ.

4) Über Leben, SS. 110, 113 и др.

5) Ibid. S. 24 и др.

6) 13 т. стр. 15, 69 и др.

7) Über Leben, SS. 73, 115, 117 и др.

8) 13 т. стр. 42 и мн. др.